

Подобный взгляд разделяет и Ломоносов, но по другим причинам. О том благоволении, какое он оказывал Сумарокову в 1748 г., не может быть речи в 1753 г. Ломоносова раздражают похвалы, расточаемые Елагиным его младшему сопернику. По инициативе высокопоставленного покровителя он пишет ироничное письмо в прозе, обращенное к широкой публике. Это письмо протеста, распространявшееся, так же как вся полемика 1753 г., в списках. В первую очередь оно направлено против Елагина, но расчет был и на то, чтобы уязвить Сумарокова.

Прежде всего Ломоносов обращает внимание на якобы неудачную формулировку Елагина. В лестном для Сумарокова выражении «наперсник Буало» Ломоносов усматривает непровольную двусмысленность. Как известно, русское слово «наперсник» — театральная термин. В трагедии наперсник является доверенным лицом героя и, как правило, занимает более низкое социальное положение. Играя на многозначности слова «наперсник», Ломоносов использует возможность заведомо неправильно понять Елагина и показать его стилистическую беспомощность — Елагин, мол, скорее повредил своему адресату, чем принес ему пользу: «Кто бы Расина назвал Буаловым наперсником, то есть его любимым прислужником, то бы он едва потерпел, дивно, что Александр Петрович сносит». ⁵² (Так же считает и анонимный оппонент Елагина, но без всякой иронии в адрес Сумарокова). ⁵³ Критика Ломоносова направлена в то же время и против самого существа елагинской похвалы. Мы находим это место в варианте ломоносовского письма, не вошедшем в его собрание сочинений. Было бы неверным, сказано там, поставить Сумарокова и Буало на одну ступень, ибо Буало, в противоположность Сумарокову, «ни трагедий, ни песенок не делал затем, что не умел, а особливо по-русски! Как же его сверстать с Александром Петровичем? Истинно обида». ⁵⁴

Под «песенками», о которых так пренебрежительно говорит Ломоносов, подразумевались любовные песни — благодаря им Сумароков в 1740-х гг. снискал большой успех. Как намекает Ломоносов, Буало должно бы быть стыдно, если бы ему приписывали такие произведения, как трагедии и песни Сумарокова. Перечисляя жанры сумароковского творчества, он, таким образом, не видит никаких оснований рассматривать последнего как «русского Буало». Однако Ломоносов очень хорошо знал, что Сумароков кроме песен и трагедий написал две эпистолы 1748 г., и прежде всего — эпистолу

⁵² Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. 10. С. 493.

⁵³ Поэты XVIII века. Т. 2. С. 381 (примеч. 3).

⁵⁴ Серман И. З. Из литературной полемики 1753 года. С. 101.